

Хустенко А. А. Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях / А. А. Хустенко // Научный диалог. — 2022. — Т. 11. — № 4. — С. 258—282. — DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-258-282.

Khustenko, A. A. (2022). Specificity of Semiotic Organization of Internet Memes of Professional Community of Lawyers in Social Networks. *Nauchnyi dialog*, 11(4): 258-282. DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-258-282. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2022-11-4-258-282

Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях

Хустенко Анастасия Анатольевна
orcid.org/0000-0001-6352-2971
инженер-исследователь
khustenko@tpu.ru

Национальный
исследовательский Томский
политехнический университет
(Томск, Россия)

Благодарности:
Исследование выполнено
при финансовой поддержке РФФИ
в рамках научного проекта
№ 20-312-90049\20

Specificity of Semiotic Organization of Internet Memes of Professional Community of Lawyers in Social Networks

Anastasia A. Khustenko
orcid.org/0000-0001-6352-2971
Research Engineer
khustenko@tpu.ru

National Research
Tomsk Polytechnic University
(Tomsk, Russia)

Acknowledgments:
The reported study
was funded by RFBR,
project № 20-312-90049\20

© Хустенко А. А., 2022

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

В статье рассматриваются интернет-мемы, функционирующие в профессиональном сообществе юристов в социальных сетях ВКонтакте и Одноклассники, как поликодовый текст. Поднимается вопрос об основаниях для анализа интернет-мемов. Цель исследования состояла в рассмотрении семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов. Актуальность исследования связана с необходимостью изучения особенностей речевых практик, определяемых формами неофициальной коммуникации в рамках такой социальной структуры, как профессиональное сообщество юристов. Новизна исследования видится в разработке параметров анализа, которые учитывают специфику интернет-мема как разновидности поликодового текста, обусловленного особенностью профессионального сообщества юристов. Представлен анализ интернет-мемов по ряду оснований. Установлено, что количественно преобладают собственно текстовые мемы и креолизованные мемы, в которых ведущую роль играет текстовый компонент. Изображения в интернет-мемах имеют высокий художественный и общекультурный потенциал, что свидетельствует о высоком уровне общей культуры авторов и реципиентов интернет-мемов. Семиотический анализ интернет-мемов дал представление о том, что профессиональное сообщество юристов существенно влияет на все параметры описания функционирующих в нем интернет-мемов, что позволяет сделать предположение о существовании специфической неофициальной дискурсивной области соответствующего профессионального дискурса.

Ключевые слова:

неофициальный юридический дискурс; поликодовый текст; креолизованный текст; интернет-мем.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The article deals with Internet memes that function in the professional community of lawyers in the social networks VKontakte and Odnoklassniki as a polycode text. The question is raised about the grounds for the analysis of Internet memes. The purpose of the study was to consider the semiotic organization of Internet memes of the professional community of lawyers. The relevance of the study is related to the need to study the features of speech practices determined by the forms of informal communication within such a social structure as the professional community of lawyers. The novelty of the research is seen in the development of analysis parameters that take into account the specifics of the Internet meme as a kind of polycode text, due to the peculiarity of the professional community of lawyers. An analysis of Internet memes is presented for a number of reasons. It has been established that textual memes and creolized memes, in which the text component plays a leading role, prevail quantitatively. Images in Internet memes have a high artistic and general cultural potential, which indicates a high level of the general culture of the authors and recipients of Internet memes. The semiotic analysis of Internet memes gave an idea that the professional community of lawyers significantly influences all parameters of the description of Internet memes functioning in it, which allows us to make an assumption about the existence of a specific unofficial discursive area of the corresponding professional discourse.

Key words:

informal legal discourse; polycode text; creolized text; internet meme.

Специфика семиотической организации интернет-мемов профессионального сообщества юристов в социальных сетях

© Хустенко А. А., 2022

1. Введение = Introduction

Интернет-мем, несмотря на свою недолгую историю, является объектом активного исследования разных областей знания: социологии и социолингвистики [Varis и др., 2014]; дискурс-анализа и социоконструктивизма [Drakett и др., 2018; Milner, 2013b]; лингвистики юмора [Piata, 2019; Shifman 2013; Segev et al., 2015]. В поле зрения исследовательского интереса оказываются такие аспекты интернет-мема, как история его появления, развитие, особенности функционирования [Börzsei, 2013; Bauckhage, 2011]; содержание [Milner, 2013a; Shifman, 2013, 2014]; культурный и политический потенциал [Milner, 2013b; Lolli, 2017]. В рамках лингвистического подхода внимание зарубежных исследователей направлено в основном на жанровые и структурные характеристики интернет-мемов [Wiggins, 2015] и интертекстуальность [Laineste, 2017].

Интернет-мем в последнее десятилетие вызывает исследовательский интерес и в российском научном сообществе. В работах [Голованова, 2014; Часовский, 2015; Канашина, 2019] интернет-мем рассматривается в контексте медиадискурса; как феномен массовой культуры — в трудах [Марченко, 2013; Миграновой, 2015]; на жанровую специфику интернет-мема обратили внимание [Горошко, 2009; Щурина, 2012].

Интернет-мем как полимодальный феномен интернет-коммуникации активно исследуется как западными исследователями [Dancygier и др., 2017; Lou, 2017; Yus, 2019], так и отечественными [Левченко, 2018; Изгаршева, 2020; Канашина, 2016; Щурина, 2012]. Исследований, посвященных анализу интернет-мемов в интернет-сообществах юристов в социальных сетях, нами не было обнаружено.

Предшественниками интернет-мемов считаются рисунки на страницах сатирического журнала “The Judge” Университета штата Айова, датируемые 20-ми годами XX века. Впоследствии рисунки были перепечатаны в журнале “Wisconsin Octorpus” университета штата Висконсин, что свидетельствует в пользу их «виральности» и «реплицируемости» [BBC]. Авторство первого юридического интернет-мема принадлежит итальянскому адвокату из Милана Дженнаро Романо, который в 1922 году создал

сатирический журнал «*La toga: beffa giudiziaria. Ebdomadario satirico burlesco di cronaca e di polemica criminale*» («Мантия — судебная насмешка. Еженедельный журнал сатирический бурлеск хроники и криминальной полемики») (перевод наш. — А. Х.), целью которого была критика мира правосудия.

На рис. 1 изображен клиент-цыпленок, окруженный символически представленными юридическими категориями: справедливость — лев, готовый его разорвать; закон в виде карабинеров; змея — судебные ловушки; присяжный — петух, всегда готовый «петь»; защита в образе выжидающего крокодила [Massimedalpizzato].

Рис. 1. Юридический мем Дженнаро Романо

Появление Интернета обусловило новый этап развития мемов, а именно появление интернет-мема. Активное распространение интернет-мемов начинается в середине 1990-х годов, хотя их использование было ограничено малочисленными специфическими интернет-сообществами. Значительным этапом в развитии интернет-мемов стал 2005 год с появлением YouTube и видео-мемов, но о массовости данного феномена можно говорить только с момента появления социальных сетей, а с ними и сайтов-генераторов мемов, позволяющих пользователям создавать интернет-мемы по существующим шаблонам. Явление прочно закрепилось в современном виртуальном пространстве. Среди характерных черт современных мемов называются юмористическая направленность, абсурдность, нишевость, самореферентность и др. Интерес ученых к интернет-мемам не случаен, ведь, зародившись как се-

миотическая игра американской интернет-субкультуры *4chan*, они получили огромную популярность в интернете и стали мощным коммуникативным инструментом за счет их воспроизводимости и виральности [Lolli, 2017].

Происхождение термина *интернет-мем* исторически связано со спорной теорией Ричарда Докинза, представленной в 1976 году в книге «Эгоистичный ген». Со времени его первоначального употребления Р. Докинзом в значении «единицы культурной информации» по аналогии с *геном* термин был переосмыслен и получил широкое распространение в рамках изучения феноменов интернет-коммуникации во всем многообразии научных подходов, обусловивших разные прочтения понятия. Среди отечественных исследователей интернет-мем определяется как единица интернет-коммуникации [Канашина, 2018], средство коммуникации [Мигранова и др., 2015], дискурс [Канашина, 2016], прецедентный феномен [Канашина, 2018; Щурина, 2012], хранилище культурных кодов [Марченко, 2013], речевой жанр в работах [Горошко, 2009, Горобцова, 2014; Щурина, 2012].

В качестве рабочего определения, обусловленного целями и задачами исследования, будет использоваться следующее: «Интернет-мем является семиотически сложным образованием, содержащим вербальный и невербальный компоненты и функционирующий в интернет-среде в качестве особого вида полимодального дискурса» [Канашина, 2016, с. 9]. Исследователи выделяют следующие типы интернет-мемов: текстовый мем — слово или фраза; мем-картинка; видеомем; креолизованный мем, состоящий из текстовой и визуальной части [Щурина, 2012, с. 165]. С. В. Канашина относит к существенным признакам интернет-мема 1) социо-культурную направленность; 2) полимодальность; 3) политическую окрашенность; 4) доступность в интернет-среде; 5) высокую прагматическую направленность [Канашина, 2016, с. 33—34].

Интернет-мем рассматривается нами вслед за многими исследователями как разновидность поликодового текста. Поликодовые тексты — это «тексты, построенные на соединении в едином графическом пространстве семиотически гетерогенных составляющих — вербального текста в устной или письменной форме, изображения, а также знаков иной природы» [Сонин, 2005, с. 117]. В российском научном сообществе получил признание термин *креолизованный текст*, который был впервые введен в научный обиход психолингвистами Ю. А. Сорокиным и Е. Ф. Тарасовым [Сорокин, 1990] и активно используется в настоящее время многими исследователями. В научной литературе встречаются и другие номинации, обозначающие данный феномен: *видеовербальные тексты* [Пойманова, 1997], *семиотически обогащенный текст* [Чигаев, 2010], *мультикоммуникативная форма* [Костомаров, 2005] и др.

Поликодовый текст содержит вербальные и невербальные компоненты. Невербальные компоненты неоднородны по своей природе, в работе [Анисимова, 2003] различаются три основных типа: *фонационные; кинетические; графические*. К основным невербальным (паралингвистическим) средствам креолизации текста относят: *графическую сегментацию текста и его расположение на бумаге; средства иконического языка*. Разновидностью паралингвистических средств являются *параграфемные средства* — это средства, сопутствующие графемной системе, которые «сопровождают вербальную речь и служат выражению различных коннотаций» [Анисимова, 2003, с. 6—7].

Специфическим средством креолизации интернет-мемов выступает эмоджи. Это универсальный язык идеограмм, призванный передавать эмоции и настроения автора читателю публикации. Предшественником эмоджи является эмотикон (от англ. “emotion” (чувство) + “icon” (знак)) [Hern, 2015]. Несомненно, эмоджи выражают более широкую гамму эмоций, жестов и предметов окружающей действительности по сравнению с его предшественниками, этим объясняется их активное использование. По мнению некоторых исследователей, эмотикон является предшественником интернет-мема [Kulkarni, 2017].

Цель исследования состоит в определении специфики семиотической организации интернет-мемов, обусловленной их функционированием в профессиональном сообществе юристов в социальных сетях.

2. Материал, методы, обзор = Material, Methods, Review

Основными методами исследования являются семиотический и лингвистический анализ.

Как справедливо замечает Е. Е. Анисимова, «изображения и слова в поликодовом сообщении не являются суммой семиотических знаков, их значения интегрируются и образуют сложно построенный смысл» [Анисимова, 2003, с. 11]. В зависимости от подходов и методов в фокусе оказываются разные аспекты анализа креолизованных текстов. Наиболее разработанные их типологизации в отечественной лингвистике предложены О. В. Поймановой и Е. Е. Анисимовой. Так, О. В. Пойманова дифференцирует тексты *по гетерогенности* (нулевая степень, ненулевая степень); *по характеру иконического компонента*: статичный; двухмерный; трехмерный; *по характеру вербального компонента*: устный, включающий: а) живую речь и б) запись этой речи с помощью специальных технических средств; письменный, представленный: а) рукописным и б) печатным вариантами, последний в свою очередь может быть статичным или динамичным, например, бегущая строка в рекламном тексте; включающий знаки

одного естественного языка, включающий знаки нескольких естественных языков; *по соотношению объема информации, переданной различными знаками*, и *по роли изображения*: репетиционные; аддитивные; выделительные; оппозитивные; интегративные; изобразительно-центрические; *по характеру связей*, объединяющих вербальный и изобразительный компоненты: эксплицитно выраженные; эксплицитно невыраженные [Пойманова, 1997]. В то же время Е. Е. Анисимовой выделяются: *гомогенные вербальные тексты (нулевая креолизация), паралингвистически активные тексты, тексты с частичной креолизацией, тексты с полной креолизацией*. В текстах с нулевой креолизацией невербальный компонент не принимает участия и не имеет значения для организации текста [Анисимова, 2003, с. 15]. Е. А. Добросклонская обратила внимание на принципы сочетания семиотически разных компонентов в медиатексте. Исследователь относит к наиболее значимым способам сочетания вербальной и медийной части иллюстрацию, дополнение, коннотацию, ассоциацию и контраст [Добросклонская, 2020, с. 31].

Рассмотренные принципы были разработаны для анализа печатных креолизованных текстов, поэтому, несмотря на их полноту и применимость к широкому кругу текстов, они должны быть адаптированы для анализа интернет-мема. С. В. Канашина предлагает критерии типологизации креолизованных текстов применительно к материалу интернет-мемов: по тематическому признаку, по организации и типу материала, по прагматике воздействия, по содержанию и форме текста, по количеству кодов в интернет-меме, по жанровому своеобразие, по типу речи сопроводительной надписи [Канашина, 2016].

В настоящем исследовании мы руководствуемся всеми вышеперечисленными принципами анализа, но поскольку представленные типологии анализа не учитывают специфики интернет-мема как разновидности поликодового текста, обусловленного особенностью профессионального сообщества юристов, они были адаптированы в соответствии с материалом и целями исследования.

Материалом послужил корпус интернет-мемов профессиональных групп юристов и адвокатов. Были отобраны интернет-мемы, функционирующие в юридических сообществах, группах, индивидуальных профилях юристов в социальных сетях, а именно: в профессиональных группах соцсети «ВКонтакте»: Юристы и Адвокаты | Юридическая помощь (369 262 участника), Юристы отдыхают (5 291 участник), Сообщество юристов и адвокатов (69 350 участников), ТВОЕ ПРАВО | ФИНАНСОВОЕ РЕШЕНИЕ (359 участников), НЕТИПИЧНЫЙ ЮРИСТ (Юристы тоже шутят) (276 участников); личных профилях юристов, адвокатов и юриди-

ческих фирм (legal Group SPb, Николай Суховой, Olga Begeulova; в профессиональных сообществах соцсети «Одноклассники»: Юристы шутят (42 участника), Злые юристы (70 000 участников), ЮРИСТЫ юридическая консультация (14 000 участников), Юристы. Работа и юмор (14 000 участников), Юристы в законе (8 000 участников), Юргород.RU — юристы, адвокаты, консультация (82 000 участников); в личных профилях юристов и адвокатов (Денис Шашкин, Дементий Подольский). Объем выборки составил около 370 единиц.

3. Результаты и обсуждение = Results and Discussion

Анализ поликодовых текстов интернет-мемов профессионального сообщества юристов произведен на основании следующих параметров: *по количеству задействованных семиотических компонентов, по характеру средств креолизации; по композиции визуальных компонентов, по значимости компонентов, по степени корреляции компонентов, по способу корреляции компонентов.*

3.1. Количество задействованных семиотических компонентов как критерий описания интернет-мемов

Количественно в выборке преобладают монокодовые тексты, к которым относятся интернет-мемы, включающие только вербальный компонент (всего 260 мемов).

110 интернет-мемов из выборки представлено дикоковым текстом. Поликодовые интернет-мемы, созданные с использованием более двух кодов, представляют собой новое явление, они представлены короткими видео Reels и включают видео-, аудио- и вербальный компонент. Для исследуемого профессионального сообщества юристов данная разнovidность мемов является новой, в общей сложности нами было выявлено 40 мемов.

3.2. Характер средств креолизации как критерий описания интернет-мемов

В интернет-мемах профессионального сообщества юристов представлены почти все типы текстов, классифицируемые по характеру семиотических компонентов, выступающих средствами креолизации. Мы различаем параграфемные средства и средства иконического языка.

3.2.1. Интернет-мемы, средством креолизации которых являются параграфемные средства

Параграфемные средства широко представлены в интернет-мемах профессионального сообщества юристов и включают следующее: использование цветового фона, прописных букв при написании слов, использование графических эматиконов, графическое расположение текста, цвет шрифта, размер шрифта, сопоставление прописных и строчных букв. При выборе

фона предпочтение отдается ярким цветам (жёлтому, оранжевому, красному), функция которых состоит в привлечении внимания к вербальному компоненту. В ряде мемов присутствует темно-синий или черный фон, на котором вербальная часть представлена белым шрифтом; такое оформление способствует концентрации внимания реципиента на вербальном компоненте в силу того, что вызывает ассоциации со школьной доской. В большинстве интернет-мемов параграфемные средства не несут основной смыслообразующей функции и выступают дополняющими смысл средствами. Данная разновидность представлена в выборке 140 интернет-мемами.

На (рис. 2) представлен интернет-мем, средством креолизации которого выступают параграфемные средства. Представленная разновидность создается по заданному шаблону, как правило, текстовый компонент расположен в центре цветного квадрата, а в качестве параграфемных средств используется желтый цвет, привлекающий внимание, и двойной эмоджик в конце реплики, указывающий на ироничность высказывания.

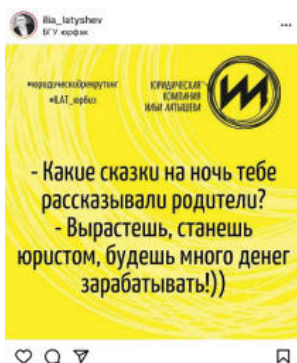

Рис. 2. Параграфемные средства в интернет-меме

3.2.2. Интернет-мемы, средством креолизации которых является изображение

Визуальные компоненты представлены в 175 интернет-мемах профессионального сообщества юристов. Они неоднородны по своей природе и характеризуются небольшим разнообразием изображений:

- а) логотип (рис. 3);
- б) идеограмма и пиктограмма (рис. 4);
- в) фотографии людей, в том числе известных персонажей (рис. 5);
- г) фотографии животных (рис. 6);
- д) рисунок (рис. 7);
- е) известные шедевры живописи (рис. 8);

Рис. 3. Логотип в интернет-меме

- ё) кадры из кинофильмов (рис. 9);
- ж) советский плакат (рис. 10);
- з) кадры из мультфильмов (рис. 11).

Рис. 4. Идеограмма в интернет-меме

Рис. 5. Фотография известной персоны в интернет-меме

Рис. 6. Фотография животного в интернет-меме

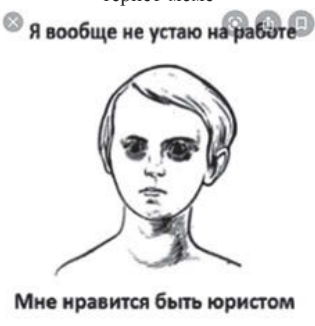

Рис. 7. Рисунок в интернет-меме

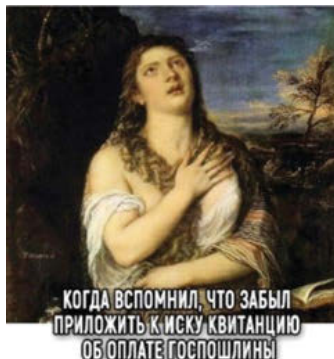

Рис. 8. Шедевры живописи в интернет-меме

Рис. 9. Кадры из кинофильмов в интернет-меме

Рис. 10. Плакат в интернет-меме

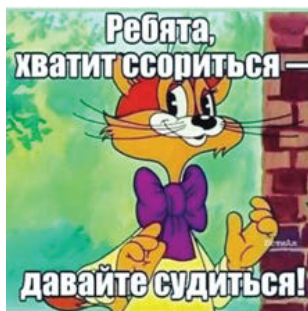

Рис. 11. Кадры из мультфильмов в интернет-меме

Выбор изображений свидетельствует о причастности авторов мемов к широкому культурному контексту, о чем свидетельствует использование прецедентных изображений.

Интернет-мемы, средством креолизации которых выступает изображение, могут включать серийные изображения, получившие большое распространение в интернет-среде, но в профессиональном сообществе юристов таких интернет-мемов крайне мало. Примером является мем, построенный по шаблонному изображению «Упоротый лис» (рис. 13—14), см. о нем подробнее в [Изгаршева, 2020, с. 97].

Существование серийных мемов, с одной стороны, свидетельствует об открытости коммуникативных областей, в том числе профессиональных, с другой — незначительное количество таких мемов свидетельствует в пользу общей тенденции авторов профессионального сообщества юристов к креативному подходу в создании мемов и стремлению к эксклюзивности.

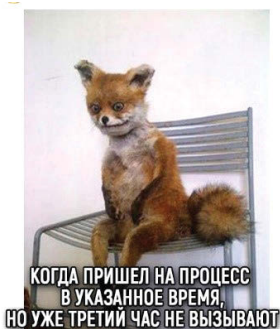

Рис. 13. Вариация мема
«Упоротый лис»

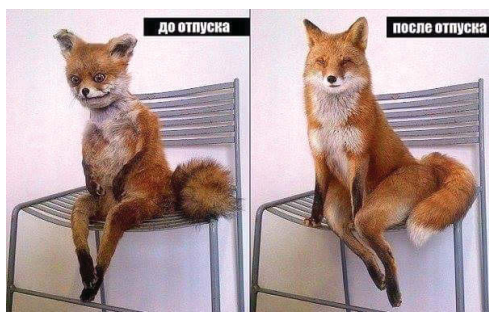

Рис. 14. Вариация мема «Упоротый лис»

3.2.3. Интернет-мемы, средством креолизации которых является видео

Для исследуемого профессионального сообщества юристов данная разновидность мемов является новой, в общей сложности было выявлено около 40 мемов, и их число ежедневно увеличивается. Видео длится несколько секунд и представляет собой какую-либо необычную или забавную ситуацию, как правило, из жизни животных: бегущая собака, кусающая саму себя за заднюю лапу; кот, случайно запрыгнувший в ванну с водой и в панике выскакивающий обратно (рис. 15); горилла, готовящаяся к прыжку; коты, готовые к схватке; странный персонаж, переходящий улицу; при этом сопровождающий вербальный компонент описывает исключительно обыденные профессиональные ситуации, с которыми сталкиваются юристы.

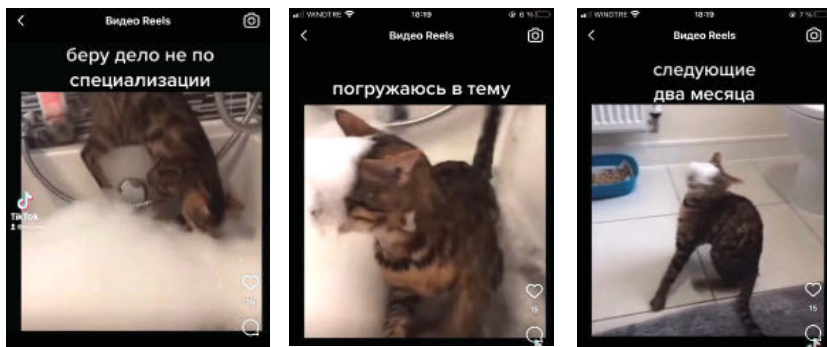

Рис. 15. Видеомем

3.3. Композиция изображений как критерий описания интернет-мемов

3.3.1. Интернет-мемы, включающие одно изображение, сопровождаемое сопутствующим вербальным компонентом (рис. 5, 7, 8, 10, 11).

3.3.2. Интернет-мемы, включающие несколько связанных между собой изображений, от двух и более, которые могут находиться между собой в разных отношениях: а) противопоставление двух и более изображений (рис. 16); б) последовательность изображений (комикс) (рис. 17).

Рис. 16. Противопоставление двух изображений в составе мема

Рис. 17. Последовательность изображений в составе мема

3.4. Значимость компонентов как критерий описания интернет-мемов

Смыслообразующим может быть как вербальный, так и визуальный компонент (рис. 18—19). На (рис. 18) основу составляет вербальный компонент, в то время как визуальный выступает рамкой и участвует в формальной организации высказывания. В сообществе юристов количественно преобладают интернет-мемы, в которых главным является вербальный компонент. Такое оформление является шаблонным не только в пределах профессионального сообщества юристов, но и в более широком контексте интернет-коммуникации. Особенность таких интернет-мемов состоит в том, что визуальный компонент создан по шаблону и активно используется в других дискурсах, при этом вербальная часть может быть пол-

ностью заменена. На (рис. 19), наоборот, основу составляет визуальный компонент, а вербальный представляет собой дополняющий смысл комментариев.

Рис. 18. Вербальный компонент в составе мема как смыслообразующий

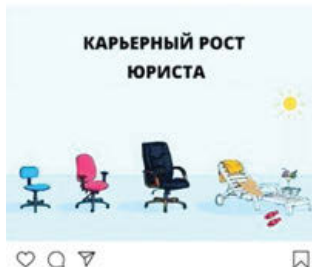

Рис. 19. Визуальный компонент в составе мема как смыслообразующий

3.5. Степень корреляции компонентов как критерий описания интернет-мемов

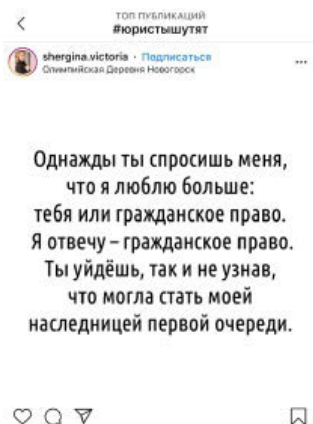

Рис. 20. Клишированный оборот в составе мема

3.5.1. Вербальные интернет-мемы относятся к текстам с «нулевой корреляцией», но не все исследователи разделяют идею использования данного термина [Анисимова, 2003], в качестве альтернативного варианта предлагается термин «слабая корреляция», поскольку «в современном мире не приходится говорить о “чистых текстах”»: «важнейшей характеристикой любого письменного текста (а текст креолизованный, как правило,

письменный) являются размер и гарнитура шрифта, цвет, использование пунктуационных и нередко математических знаков, а также других паралингвистических средств» [Ворошилова, 2006, с. 77]. Вербальные интернет-мемы в сообществе юристов количественно превосходят другие типы, разнообразны по форме и объему, могут содержать фразу, риторический вопрос, вопрос-ответ, диалог, развернутое повествование. По характеру речи вербальные компоненты представляют собой повествование, описание, рассуждение. Многие начинаются клишированными оборотами, широко представленными во всех разновидностях интернет-коммуникации (рис. 20), такими как: *Ты можешь быть бесконечно прав...; Однажды ты спросишь / Ты спросишь, что я люблю больше...; А может быть...; Когда... / Тот самый случай* и другие.

Выбор лексики варьируется от юридической терминологии до разговорной и просторечной лексики, в единичных случаях используется воровской, мамский жаргон в пародийной функции. Следует отметить, что нами не были обнаружены случаи использования молодежного сленга и инвективной лексики, характерные для интернет-жаргона в целом.

3.5.2. Паралингвистически активные интернет-мемы

Вербальный интернет-мем может быть представлен различными видами графического оформления. На (рис. 21) представлен пример паралингвистически активных текстов, в которых «паралингвистические средства приобретают особую значимость, так как участвуют в формировании как плана их выражения, так и плана их содержания» [Анисимова, 2003, с. 8].

Рис. 21. Паралингвистически активный текст

В креолизованном меме на (рис. 21) графическое оформление играет типологическую роль и вносит дополнительные семантические оттенки. Субъектом является «тыжюрист» [Хустенко, 2021], он представлен эксплицитно: слово *тыжюрист* занимает центральную позицию, выделено красным цветом и набрано прописными буквами. Высказывания собесед-

ников — обобщенных членов общества расположены вокруг в виде рамки, а разные цвета шрифта высказываний соответствуют разным собеседникам, каждый из которых является обобщенным членом общества. Совокупность высказываний, оформленных графически с помощью параграфических средств, таких как цвет шрифта, размер шрифта, сопоставление прописных и строчных букв, создает эффект полифонии.

3.5.3. Мемы с частичной креолизацией

В текстах с частичной креолизацией вербальная часть относительно автономна, независима от изображения, между вербальными и изобразительными компонентами складываются автосемантические отношения. Как правило, изобразительный компонент в данном случае сопровождает вербальную часть и является факультативным элементом в организации текста [Анисимова, 2003, с. 15]. Такой тип корреляции характерен для нескольких разновидностей интернет-мемов профессионального сообщества юристов. На (рис. 18) представлен мем-открытка, созданный по заданному шаблону. Изображения представлены ограниченным кругом рисунков, например, женщина, двое беседующих сидящих или идущих мужчин и т. д., которые могут быть выбраны автором мема в соответствии с его вкусом. Изображение не играет смыслообразующей роли, служит эстетическим целям и связано с жанровыми особенностями данной разновидности интернет-мема, может быть легко заменено другим. Распространенность указанного типа интернет-мемов свидетельствует о главенстве вербального компонента.

3.5.4. Мемы с полной креолизацией

В текстах с полной креолизацией вербальный компонент зависит от изобразительного, а между компонентами устанавливаются синсемантические отношения. Вербальная часть в данном случае ориентирована на изображение или отсылает к нему, а изображение выступает в качестве обязательного элемента текста [Анисимова, 2003, с. 15]. Вербальный и медийные компоненты образуют сложное семантическое целое, в котором каждый из компонентов выражает значение, и они не просто суммируются, а сочетаются на основе концептуальной интеграции (рис. 3, 5, 8, 9, 10, 11) и оппозиции (рис. 6, 7).

3.6. Способ корреляции компонентов как критерий описания интернет-мемов

3.6.1. Иллюстрация (рис. 22) — это способ корреляции, в котором оба компонента сохраняют свою автономность, а функция изображения состоит в том, чтобы проиллюстрировать то, что выражено вербальной частью высказывания. Изображение факультативно, может быть заменено другим и не создает дополнительных смыслов.

Рис. 22. Иллюстрация как способ корреляции компонентов мема

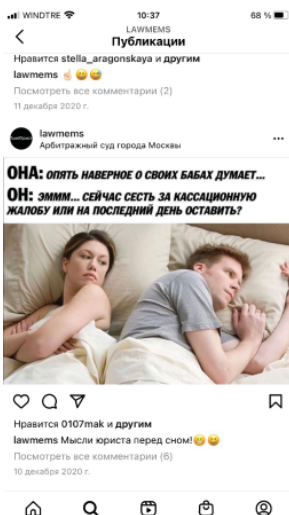

Рис. 23. Дополнение как способ корреляции компонентов мема

3.6.2. При *дополнении* (рис. 23) роль вербального и визуального компонентов неравнозначна. Компоненты находятся в подчинительных отношениях, как правило, вербальный является главным, а визуальный — сопутствующим. На (рис. 23) представлена вербальная часть, представляющая собой композиционно и семантически целостное единство, в то время как визуальный компонент поясняет вербальную составляющую, внося дополнительные смыслы о коммуникативном контексте: ситуации, месте, участниках, их статусе, общей атмосфере и эмоциональном состоянии.

3.6.3. При *выделении* (рис. 24) изображение и вербальная составляющая коррелируют таким образом, что изображение воспроизводит не всю

вербальную часть, а какой-либо фрагмент, который таким образом оказывается в фокусе внимания адресата. Такой тип корреляции осуществляется по типу метанимического переноса, когда изображение части дает нам возможность соотнести ее с целым.

Рис. 24. Выделение как способ корреляции компонентов мема

3.6.4. При *сочетании* вербальный и визуальный компоненты формируют единое целое при равнозначном участии в образовании смысла интернет-мема (рис. 3, 5, 8, 9, 10, 11).

3.6.5. Усиление основано на связи вербального и визуального компонента, при которой второй не просто дублирует ситуацию, представленную первым, а усиливает какой-либо аспект. На (рис. 25) вербальный компонент построен по типу метафорического переноса: юридическое профессиональное действие «взыскание расходов» передается через физическое восприятие. С целью формирования нужного значения задействована фразеологическая буквализация. Интернет-мем изображает турецкого повара Нусрет Гокче,

Рис. 25. Усиление как способ корреляции компонентов мема

посыпающего солью собственный кулинарный шедевр. Связь визуального и вербального компонентов основана на общности жеста *сыпать соль*, изображение усиливает эффект воздействия части за счет намеренной эстетизации процесса, выраженного вербальным компонентом.

3.6.6. Аналогия основана на метафорическом переносе и осмыслении явления, выраженного вербальным компонентом в терминах другой концептуальной области, выраженной визуальным компонентом. На (рис. 19) карьерный рост осмысляется в терминах увеличения комфорта, связанного с материальным благосостоянием.

3.6.7. Коннотация является разновидностью, в которой визуальный компонент представлен аллюзией на какую-либо специфическую культурную, литературную или историческую реалию, богатую коннотативными значениями, и коррелирует со значением, выраженным вербальным компонентом. На (рис. 3) с помощью коннотации визуального компонента логотипа «Макдональдс» выражены эмоциональные и оценочные оттенки, выражающие отношение носителя русской культуры к явлению. Коннотативным значением «Макдональдс» является «низкооплачиваемый и тяжелый труд».

3.6.8. Ассоциация устанавливается на основе общности какого-либо элемента, представленного вербальным и иконическим элементом, например, общность ситуации, эмоционального фона, интенции, характеристик персонажа и т. д. На (рис. 10) в качестве искомого изображения выбран общеизвестный большевистский агитационный плакат, созданный художником Дмитрием Моором в 1920 году, надпись на котором гласит: «Ты записался добровольцем?» На нем изображен красноармеец, призывающий записаться добровольцем в Красную Армию. В интернет-меме замещена вербальная часть на призыв *привести поручителя*, а ассоциативная связь построена на общности интенции — призыва реципиента к действию. Культурно-исторический контекст, активизируемый плакатом, обеспечивает сильное эмоционально-экспрессивное воздействие на адресата.

3.6.9. Контраст основан на противопоставлении значений вербального компонента и изображения. На (рис. 7) вербальный компонент выражает удовлетворённость профессией и бодрость говорящего субъекта, в то время как визуальный представлен изображением изможденного человека. Представленная разновидность сочетания вербального и визуального компонентов отличается высокой степенью экспрессивности.

3.6.10. Противопоставление реализуется в интернет-мемах, имеющих бинарную композицию. Противопоставляются два изображения, каждому из которых соответствует вербальный комментарий. На (рис. 16) изображен американский актер Кристофер Уокен в молодости и в преклонном возрасте. Основанием для противопоставления является внешний вид

актера, утратившего молодость, который сопоставляется с внешностью начинающего юриста и юриста, проработавшего год.

4. Заключение = Conclusions

Анализ корпуса интернет-мемов сообщества юристов дал представление о том, что количественно преобладают собственно текстовые мемы, а также креолизованные мемы, в которых ведущую роль играет текстовый компонент. Данное наблюдение, на наш взгляд, связано с частичным проецированием дискурсивных практик юридического институционального дискурса, а именно преобладанием письменной речи над устной и ведущей ролью языка. В целом выбор лексики варьируется от юридической терминологии и нейтральной лексики до разговорной, в единичных случаях используется воровской жаргон в пародийной и игровой функции, что подтверждает факт высоких языковых стандартов, которых придерживаются участники профессиональной коммуникации.

Изображения в интернет-мемах имеют высокий художественный и общекультурный потенциал, чаще всего изображения прецедентны и обращены к сюжетам живописи, классическим российским и зарубежным художественным фильмам, деятелям политики и культуры, актерам, что свидетельствует о высоком уровне общей культуры авторов интернет-мемов и реципиентов, которым они адресованы. Были выявлены отдельные случаи использования шаблонных и серийных интернет-мемов, распространенных в интернет-коммуникации, что, на наш взгляд, с одной стороны, свидетельствует о проницаемости профессионального сообщества юристов, а с другой — подтверждает тенденцию к созданию уникальных мемов и общую устремленность к интеллектуальной игре. Анализ интернет-мемов должен учитывать семиологическую природу компонентов и производится с учетом способа их корреляции и выражения скриптов. Установлено, что вербальный и визуальный компоненты интернет-мемов сообщества юристов обладают большими корреляционными возможностями. Семиотический анализ интернет-мемов дал представление о том, что профессиональное сообщество юристов существенно влияет на все параметры описания функционирующих в нем интернет-мемов, что позволяет сделать предположение о существовании специфической неофициальной дискурсивной области соответствующего профессионального дискурса.

Источники и принятые сокращения

1. BBC [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.bbc.com/russian/features-43812968> (accessed 16.02.2022).
2. *Emojeworld* [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.emojiworld.ru> (accessed 16.02.2022).

3. *Hern A.* Don't know the difference between emoji and emoticons? Let me explain, The Guardian [Electronic resource]. — Access mode : <https://www.theguardian.com/technology/2015/feb/06/difference-between-emoji-and-emoticons-explained> (accessed 16.02.2022).

4. *Massime dal passato* [Electronic resource]. — Access mode : <https://massimedalpassato.it/abbiamo-trovato-il-primo-meme-giuridico-e-del-1922/> (accessed 16.02.2022).

Литература

1. *Анисимова Е. Е.* Лингвистика текста и межкультурная коммуникация (на материале креолизованных текстов) : Учебное пособие для студентов факультета иностранных языков / Е. Е. Анисимова. — Москва : Academia, 2003. — 122 с. — ISBN 5-7695-0961-9.

2. *Ворошилова М. Б.* Креолизованный текст : аспекты изучения / М. Б. Ворошилова // Политическая лингвистика. — 2006. — Выпуск 20. — С. 180—189.

3. *Голованова Е. И.* Стереотипы профессионального сознания через призму комического / Е. И. Голованова // Челябинский гуманитарий. — 2014. — № 1 (26). — С. 16—21.

4. *Горобцова И. В.* Речевой жанр интернет-мема в современном англоязычном сетевом пространстве / И. В. Горобцова, Н. Ю. Киселёва // Современные тренды развития социогуманитарного знания : сборник. — 2014. — С. 140—151.

5. *Горошко Е. И.* Интернет-жанр и функционирование языка в Интернете : попытка рефлексии / Е. И. Горошко // Жанры речи. — Саратов : Наука. — Выпуск 6. Жанр и язык, 2009. — С. 11—27.

6. *Добросклонская Т. Г.* Медиалингвистика : теория, методы, направления : монография / Т. Г. Добросклонская. — Москва : Добросвет, 2020. — 178 с. — ISBN 978-5-7913-1128-3.

7. *Изгаршева А. В.* Интернет-мем как медиатекст : лингвистический аспект / А. В. Изгаршева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Лингвистика. — 2020. — № 5. — С. 86—101. — DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-86-101.

8. *Канашина С. В.* Интернет-мем как новый вид полимодального дискурса в интернет-коммуникации (на материале английского языка) : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.04 / С. В. Канашина. — Москва, 2016. — 265 с.

9. *Канашина С. В.* Интернет-мем и прецедентный феномен / С. В. Канашина // Вестник ТГПУ. — 2018. — № 4 (193). — С. 122—127. — DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-122-127.

10. *Канашина С. В.* Интернет-мем как медиатекст / С. В. Канашина // Известия Саратовского университета. Новая серия. Филология. Журналистика. — 2019. — Т. 19. — Выпуск 1. — С. 107—112. — DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-1-107-112.

11. *Карасик В. И.* Языковой круг : личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик // Государственный педагогический университет ; Н.-и. лаб. «Аксиологическая лингвистика». — Волгоград : Перемена, 2002. — 476 с. — ISBN 5-88234-552-2.

12. *Костомаров В. Г.* Наш язык в действии : Очерки современной русской стилистики / В. Г. Костомаров. — Москва : Гардарики, 2005. — 287 с. — ISBN 5-8297-0220-7.

13. *Левченко М. Н.* Креолизованный текст в системе «Интернет» / М. Н. Левченко, А. В. Изгаршева // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). — 2018. — № 4. — С. 200—216. — DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-919.

14. *Марченко Н. Г.* Интернет-мем как хранилище культурных кодов сетевого сообщества / Н. Г. Марченко // Казанская наука. — 2013. — № 1. — С. 113—115.

15. Мигранова Л. Ш. Интернет-мем как особое средство коммуникации / Л. Ш. Мигранова, Е. И. Кромина // Вопросы современной филологии и проблемы методики обучения языкам. Материалы третьей международной научно-практической конференции. — 2015. — С. 239—243.
16. Пойманова О. В. Семантическое пространство видеовербального текста : автореферат диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.19 / О. В. Пойманова. — Москва, 1997. — 237 с.
18. Сонин А. Г. Экспериментальное исследование поликодовых текстов : основные направления / А. Г. Сонин // Вопросы языкознания. — 2005. — № 6. — С. 115—123.
19. Сорокин Ю. А. Креолизованные тексты и их коммуникативная функция / Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов // Оптимизация речевого воздействия. — Москва : Высшая школа, 1990. — С. 180—186.
20. Хустенко А. А. Идеализированный субъект юридического неофициального дискурса. Категория «тыжюрист» в аспекте профессиональной идентификации / А. А. Хустенко // СЕРВИС plus. — 2021. — Т. 15. — № 2. — С. 97—103.
21. Часовский Н. В. Интернет-мем как особый жанр коммуникации / Н. В. Часовский // Учёные записки ЗабГУ : Филология, история, востоковедение. — 2015. — № 2 (61). — С. 124—127.
22. Чигаев Д. П. Способы креолизации современного рекламного текста : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.02.01 / Д. П. Чигаев. — Москва, 2010. — 223 с.
23. Щурина Ю. В. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации / Ю. В. Щурина // Филология. — 2012. — № 3. — С. 161—172.
24. Bauckhage C. Insights into internet memes / C. Bauckhage // In Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media. — 2011. — Vol. 5. — № 1. — Pp. 42—49.
25. Börzsei L. K. Makes a meme instead : A concise history of internet memes / L. K. Börzsei // New Media Studies Magazine. — 2013. — № 7. — Pp. 1—28.
26. Dancygier B. Internet memes as multimodal constructions / B. Dancygier, L. Vandelanotte // Cognitive Linguistics. — 2017. — № 28 (3). — Pp. 565—598. — DOI: 10.1515/cog-2017-0074.
27. Kulkarni A. Internet meme and Political Discourse : A study on the impact of internet meme as a tool in communicating political satire / A. Kulkarni // Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication. — 2017. — Vol. 6. — № 3. — Pp. 13—17. — DOI: 10.2139/ssrn.3501366.
28. Laineste P. Laughing across borders : Intertextuality of Internet memes / P. Laineste, P. Voolaid // The European Journal of Humour Research. — 2017. — Vol. 4 (4). — Pp. 26—49. — DOI: 10.7592/EJHR2016.4.4.laineste.
29. Lolli A. La guerra dei meme / A. Lolli. — Effequ, 2017. — 186 p.
30. Lou A. Multimodal simile : The “when” meme in social media discourse / A. Lou // English Text Construction. — 2017. — Vol. 10 (1). — Pp. 106—131. — DOI: 10.1075/etc.10.1.06lou.
31. Milner R. M. FCJ-156 Hacking the social : Internet memes, identity antagonism, and the logic of lulz / R. M. Milner // The FibreCulture Journal. — 2013a. — Vol. 22. — Pp. 62—92.
32. Milner R. M. Pop polyvocality : Internet memes, public participation, and the occupy Wall Street movement / R. M. Milner // International Journal of Communication. — 2013 б. — № 7. — Pp. 2357—2390.

33. Piata A. Stylistic humor across modalities : The case of classical art memes / A. Piata // *Internet Pragmatics*. — 2020. — Vol. 3 (2). — Pp. 174—201. — DOI: <https://doi.org/10.1075/ip.00031.pia>.
34. Segev E. Families and networks of Internet memes : The relationship between cohesiveness, uniqueness, and quiddity concreteness / E. Segev, A. Nissenbaum, N. Stoloro, L. Shifman // *Journal of Computer-Mediated Communication*. — 2015. — Vol. 20 (4). — Pp. 417—433.
35. Shifman L. Memes in digital culture / L. Shifman. — Massachusetts : MIT Press, 2013. — 216 p.
36. Shifman L. The cultural logic of photo-based meme genres / L. Shifman // *Journal of Visual Culture*. — 2014. — Vol. 13 (3). — Pp. 340—358.
37. Yus F. Multimodality in memes : A cyberpragmatic approach / F. Yus // *Analysing digital discourse : New insights and future discourse*. — Cham, Switzerland : Palgrave Macmillan, 2019. — Pp. 105—131.
38. Varis P. Conviviality and collectives on social media : Virality, memes, and new social structures / P. Varis, J. Blommaert // *Multilingual Margins*. — 2014. — Vol. 2 (1). — Pp. 31—45.
39. Wiggins B. E. Memes as genre : A structurational analysis of the memescape / B. E. Wiggins, G. B. Bowers // *New Media & Society*. — 2015. — Vol. 17 (11). — Pp. 1886—1906.

Material resources

BBC. Available at: <https://www.bbc.com/russian/features-43812968> (accessed 16.02.2022).

Emojeworld. Available at: <https://www.emojiworld.ru> (accessed 16.02.2022).

Hern, A. *Don't know the difference between emoji and emoticons? Let me explain*, *The Guardian*. Available at: <https://www.theguardian.com/technology/2015/feb/06/difference-between-emoji-and-emoticons-explained> (accessed 16.02.2022).

Massime dal passato. Available at: <https://massimedalpasseo.it/abbiamo-trovato-il-primo-meme-giuridico-e-del-1922/> (accessed 16.02.2022). (In Ital.).

References

- Anisimova, E. E. (2003). *Linguistics of text and intercultural communication (based on the material of creolized texts): A textbook for students of the Faculty of Foreign Languages*. Moscow: Academia. 122 p. ISBN 5-7695-0961-9. (In Russ.).
- Bauchhage, C. (2011). Insights into internet memes. In: *Proceedings of the International AAAI Conference on Web and Social Media*, 5 (1): 42—49.
- Börzsei, L. K. (2013). Makes a meme instead: A concise history of internet memes. *New Media Studies Magazine*, 7: 1—28.
- Chasovsky, N. V. (2015). Internet meme as a special genre of communication. *Scientific notes of ZabGU: Philology, history, Oriental studies*, 2 (61): 124—127. (In Russ.).
- Chigaev, D. P. (2010). *Methods of creolization of modern advertising text*. PhD Diss. Moscow. 223 p. (In Russ.).
- Dancygier, B., Vandelanotte, L. (2017). Internet memes as multimodal constructions. *Cognitive Linguistics*, 28 (3): 565—598. DOI: 10.1515/cog-2017-0074.
- Dobrosklonskaya, T. G. (2020). *Media Linguistics: theory, methods, directions: monograph*. Moscow: Dobrosvet. 178 p. ISBN 978-5-7913-1128-3. (In Russ.).
- Golovanova, E. I. (2014). Stereotypes of professional consciousness through the prism of the comic. *Chelyabinsk Humanities*, 1 (26): 16—21. (In Russ.).

- Gorobtsova, I. V., Kiseleva, N. Y. (2014). The speech genre of the Internet meme in the modern English-speaking network space. In: *Modern trends in the development of socio—humanitarian knowledge: collection*. 140—151. (In Russ.).
- Goroshko, E. I. (2009). Internet genre and functioning of language on the Internet: an attempt at reflection. In: *Genres of speech, 6. Genre and language*. Saratov: Nauka. 11—27. (In Russ.).
- Izgarsheva, A. V. (2020). Internet meme as a media text: linguistic aspect. *Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics*, 5: 86—101. DOI: 10.18384/2310-712X-2020-5-86-101. (In Russ.).
- Kanashina, S. V. (2016). *Internet meme as a new type of polymodal discourse in Internet communication (based on the material of the English language)*. PhD Diss. Moscow. 265 p. (In Russ.).
- Kanashina, S. V. (2018). Internet meme and precedent phenomenon. *Bulletin of TSPU*, 4 (193): 122—127. DOI: 10.23951/1609-624X-2018-4-122-127. (In Russ.).
- Kanashina, S. V. (2019). Internet meme as a media text. *News of Saratov University. A new series. Philology. Journalism*, 19 (1): 107—112. DOI: 10.18500/1817-7115-2019-19-1-107-112. (In Russ.).
- Karasik, V. I. (2002). *Language circle: personality, concepts, discourse*. State Pedagogical University; N.-I. lab. “Axiological linguistics”. Volgograd: Peremena. 476 p. ISBN 5-88234-552-2. (In Russ.).
- Khustenko, A. A. (2021). An idealized subject of legal informal discourse. Category “tyzhurist” in the aspect of professional identification. *SERVICE plus*, 15 (2): 97—103. (In Russ.).
- Kostomarov, V. G. (2005). *Our language in action: Essays of modern Russian stylistics*. Moscow: Gardariki. 287 p. ISBN 5-8297-0220-7. (In Russ.).
- Kulkarni, A. (2017). Internet meme and Political Discourse: A study on the impact of internet meme as a tool in communicating political satire. *Journal of Content, Community & Communication Amity School of Communication*, 6 (3): 13—17. DOI: 10.2139/ssrn.3501366.
- Laineste, P., Voolaid, P. (2017). Laughing across borders: Intertextuality of Internet memes. *The European Journal of Humour Research*, 4 (4): 26—49. DOI: 10.7592/EJHR2016.4.4.laineste.
- Levchenko, M. N., Izgarsheva, A. V. (2018). Creolized text in the Internet system. *Bulletin of the Moscow State Regional University (electronic journal)*, 4: 200—216. DOI: 10.18384/2224-0209-2018-4-919. (In Russ.).
- Lolli, A. (2017). *La guerra dei meme*. Effequ. 186 p. (In Ital.).
- Lou, A. (2017). Multimodal simile: The “when” meme in social media discourse. *English Text Construction*, 10 (1): 106—131. DOI: 10.1075/etc.10.1.06lou.
- Marchenko, N. G. (2013). Internet meme as a repository of cultural codes of the network community. *Kazan Science*, 1: 113—115. (In Russ.).
- Migranova, L. Sh., Kromina, E. I. (2015). Internet meme as a special means of communication. In: *Questions of modern philology and problems of methods of teaching languages. Materials of the third international scientific and practical conference*. 239—243. (In Russ.).
- Milner, R. M. (2013a). FCJ-156 Hacking the social: Internet memes, identity antagonism, and the logic of lulz. *The FibreCulture Journal*, 22: 62—92.
- Milner, R. M. (2013b). Pop polyvocality: Internet memes, public participation, and the occupy Wall Street movement. *International Journal of Communication*, 7: 2357—2390.

- Piata, A. (2020). Stylistic humor across modalities: The case of classical art memes. *Internet Pragmatics*, 3 (2): 174—201. DOI: <https://doi.org/10.1075/ip.00031.pia>.
- Poymanova, O. V. (1997). *Semantic space of the video verbal text*. Author's abstract of PhD Diss. Moscow. 237 p. (In Russ.).
- Segev, E., Nissenbaum, A., Stoloro, N., Shifman, L. (2015). Families and networks of Internet memes: The relationship between cohesiveness, uniqueness, and quiddity concreteness. *Journal of Computer-Mediated Communication*, 20 (4): 417—433.
- Shchurina, Yu. V. (2012). Internet memes as a phenomenon of Internet communication. *Philology*, 3: 161—172. (In Russ.).
- Shifman, L. (2013). *Memes in digital culture*. Massachusetts: MIT Press. 216 p.
- Shifman, L. (2014). The cultural logic of photo-based meme genres. *Journal of Visual Culture*, 13 (3): 340—358.
- Sonin, A. G. (2005). Experimental study of polycode texts: main directions. *Questions of linguistics*, 6: 115—123. (In Russ.).
- Sorokin, Yu. A., Tarasov, E. F. (1990). Creolized texts and their communicative function. In: *Optimization of speech impact*. Moscow: Higher School. 180—186. (In Russ.).
- Varis, P., Blommaert, J. (2014). Conviviality and collectives on social media: Virality, memes, and new social structures. *Multilingual Margins*, 2 (1): 31—45.
- Voroshilova, M. B. (2006). Creolized text: aspects of study. *Political Linguistics*, 20: 180—189. (In Russ.).
- Wiggins, B. E., Bowers, G. B. (2015). Memes as genre: A structurational analysis of the memescape. *New Media & Society*, 17 (11): 1886—1906.
- Yus, F. (2019). Multimodality in memes: A cyberpragmatic approach. In: *Analysing digital discourse: New insights and future discourse*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan. 105—131.

Статья поступила в редакцию 15.02.2022,
одобрена после рецензирования 02.05.2022,
подготовлена к публикации 11.05.2022.